

Все научились танцевать и хорошо это делают

Недавно в японском городе Нагоя прошел Четвертый Международный конкурс артистов классического балета и танцовщиков направления модерн. Известно, что японцы с большим пиететом относятся к русскому балету. Это обстоятельство заметно сказалось и на истории конкурса в Нагое — наших звезд там любят приглашать в арбитры. В этом году председателем жюри соревнования в категории А (классика) впервые была Майя ПЛИСЕЦКАЯ, рассказавшая нам (по телефону) о своих впечатлениях от конкурса в целом и от тех молодых дарований, которых он предъявил балетному миру.

— Майя Михайловна, конкурс был «многолюдным»? Какая страна откликнулась на него особенно активно?

— Сто человек, по условиям, предлагаемым оргкомитетом, может быть допущено к участию в первом туре после просмотра предоставленных претендентами видеозаписей. Так и было. Разумеется, не проигнорировали свой конкурс японцы — их было много и в жюри, и среди участников. Много приехало китайцев. И что меня особенно поразило — очень богато была представлена Якутия: шесть девочек, может быть, и не очень сильных технически, зато и ноги у всех хорошие, и шаг большой — ну прямо все как ныне положено. Жаль, что изначально не предусматривалось деление на «взрослых» и юниоров — в юношеском разряде кто-нибудь из них (или других) вполне мог бы получить награду.

— Члены жюри представляли собой сплоченную команду, не расходились радикально во мнениях друг с другом и, в частности, с вами?

— Как мне сказала Галина Самсова, как известно, уже давно обосновавшаяся в Британии, «не припомню другого столь же приятного и легкого конкурса». Думаю, что остальные — и Фрэнк Андерсен, и мой давний друг Микаэль Денар, и прочие члены жюри — разделяют ее мнение. Я их не мучила. Зачем это нужно — сидеть до утра, спорить до хрипоты... Предпочитаю считать, что каждый действительно имеет право на свою точку зрения. Не то чтобы мы вообще обошлись без обсуждений, но все-таки ориентировались на тот результат наших трудов, который выдавал компьютер. Хотя я и сожалею, что кое-кто из понравившихся мне танцовщиков не получил никакой награды. Впрочем, когда я сижу в жюри, эта беда случается со мной постоянно: знаю, что всех не обогрешь, но все равно переживаю, если кто-то привлекал мое внимание вдруг отсеивается. Вы знаете, люди, в принципе, научились очень неплохо танцевать. Так что проблема выбора на конкурсе стала столь же острой, как и во всех других случаях жизни.

— А какие еще проблемы есть на конкурсах?

— Маленький рост. Человек прекрасно танцует и тянет на какую угодно премию. Да только будущего полноценного, сценического у него все равно нет — кавалером-то быть не сможет. Ну и для чего же

его тогда поощрять? Разве для того только, чтобы он смелее подавал заявку на участие в следующем конкурсе, — и возьмут его, конечно, и даже записей уже предъявить не попросят. Очень много сейчас развелось таких «конкурсных» танцовщиков, кочующих с соревнования на соревнования.

— Как бы вы прокомментировали достижения лауреатов?

— Первую премию среди мужчин получил изумительный китаец Жиао Янг. Он действительно очень «янг» — ему всего 18 лет. Фрэнк Андерсен мне сказал — и потому зазнается, и сейчас уже хорошо видно, что претендует. Нет, говорю, не претендует, это мы сами его выбрали и отличили. Молодость — не самый большой недостаток и, к сожалению, слишком быстро исправимый. Мне нравится давать премии тем, у кого есть разбег, большая временная дистанция впереди. Янг на меня произвел потрясающее впечатление. У него все идеально: высокий рост, пропорциональное сложение, хорошее лицо, ноги прекрасной формы, отличный подъем. Он гибкий, у него замечательное вращение, большой прыжок. У него, в конце концов, есть чувство юмора, что он как нельзя лучше продемонстрировал в модерне. Что еще нужно? Только золотую медаль и дальнейшую успешную карьеру. Очень мне понравился и китайский мальчик, получивший бронзу, Юю Бо. Ах, как здорово станцевал вариацию из «Дон Кихота»! Все на высоких полупальцах, адское количество пируэтов, останавливается, как вкопанный. Манера очень хороша — благородна. Вот его партнерша, Менг Нинг Нинг (она танцует с ним в Национальном балете Китая), хоть и завоевала золото среди женщин, таким благородством манеры не отличается: там все на публику. Но технически тоже все делает очень здорово. Вообще у меня такое ощущение, что китаицы сейчас сделали огромный рывок. Очевидно, наверстывают упущенное за «светлые» коммунистические годы. Директрисе, представлявшей эту пару (она, к слову, училась у нашего Петра Гусева), во времена культурной революции перебили ноги, и она на всю жизнь осталась хромоножкой. Слава Богу, прошли те времена. Можно танцевать сколько душе и ногам угодно. Лауреатом второй премии у мужчин стал Жан-Себастьян Коло, танцовщик Гранд-опера, уже являющийся обладателем Варненской бронзы и Парижского серебра. Типичный француз — весь такой изнеженный и томный. Глядя на него,



М.Плисецкая

представляла какого-нибудь танцующего короля Людовика. Этому Коло, кстати, очень подошла бы фамилия Менузт. Очень мне понравилась бразильянка Присцилла Йокои, ставшая в Нагое серебряным призером. Она под стать Янгу — гибкая, с очень большим прыжком и отличным вращением. Буквально залпом, как будто ей ничего не стоит, станцевала труднейшую вариацию из нашего старого «Лебединого озера». Я это могла оценить, как никто, — знаю, чего на самом деле стоит эта вариация, вечно отравлявшая жизнь всем нашим балеринам. Партнер у нее тоже, в принципе, был очень неплохой. В общем, и Бразилия с успехом осваивает классический балет. Думаю, что «наши люди», которые там преподают — Таня Лескова, Женья Федорова, — сыграли в этом свою не последнюю роль. Очень хорошо прошла солистка Литовского театра оперы и балета Аста Базевичюте (третье место у женщин), по манере очень похожая на мою любимицу Эгле Шпокайте. У мужчин третья премия была поделена. Про одного призера я уже сказала. А другим стал Томонори Очи, сын известного японского балетного деятеля, сидевшего с нами в жюри, — Минори Очи. Он уже отличался на конкурсах: взял первое место в Артеке и бронзу в Москве. А в Нагое показал отличный современный номер.

— А как показались «наши люди» среди конкурсантов?

— Замечательная девочка была из Московского училища — Полина Семионова. На последнем московском конкурсе она взяла юниорскую золотую медаль, а у нас в Нагое — специальную премию для самых талантливых из самых юных. Очень красивые длинные руки, замечательная форма — от природы. Вообще все на месте, начиная с мозгов. Всего 17 лет — а танцует по-настоящему умно. Думаю, тут надо ждать большого будущего. Недаром ее уже приглашает к себе в Берлин Владимир Малахов. Не знаю, примет ли она это приглашение... Я бы на ее месте сначала попробовала себя в Большом театре. Через два месяца она окончит школу — и, конечно, ей прямая дорога туда. Слышала, что ей чуть ли не с ходу прочат Одетту-Одилиу в «Лебедином». Грех было бы не воспользоваться такой возможностью. И карьера на Западе такое начало только поспособствует. Теперь уж не могу не сказать и о других спецнаградках. Юниором номер один среди мужчин был признан кубинец Карлос Кабальеро Хопуй — неплохо, но маленький рост. Аналогичная проблема у Сernas Гудула из Турции, получившего специальный приз жюри. У японки Маико Юемуры (тот же приз среди

женщин) особых проблем нет, и она очень хорошо станцевала современный номер, что и было отмечено.

— А как вам понравилась сама атмосфера, царившая на конкурсе, как Япония?

— Как всегда. Очень все доброжелательны и радушны. Меня там любят, читают — уже третье переиздание моей книги — и почитают. В этот раз много общалась с принцем Такамадо, большим любителем балета и почетным президентом нагойского конкурса. Он знает толк в нашем деле — суждения его (хотя он, конечно, не голосовал) были всегда интересны и точны. И совпадали с моим мнением. На конкурсе модерн (я там тоже не голосовала, но, разумеется, полюбопытствовала, что происходит) дали две премии, на мой взгляд, вовсе не по заслугам. Джиджи Кацуляну пытался переубедить японских членов жюри как мог. Но те застыли, словно маски в театре Но. И мы с принцем в один голос сказали: «But why?» Мой английский за пределы подобных фраз особенно не распространяется. Иное дело — принц. Впрочем, жюри есть жюри — пришлось и ему проявить толерантность.

Беседу вела
Наталья ШАДРИНА